

Каждый год идем ва-банк

Сельское хозяйство в условиях Кулундинской степи

В хозяйстве «Партнер» (Михайловский район Алтайского края) уже много лет проводятся семинары по технологиям выращивания различных сортов подсолнечника. Эта культура для предприятия основная и самая прибыльная. О том, как эффективно заниматься растениеводством в условиях Кулундинской степи, рассказывает Андрей Кожанов, директор хозяйства «Партнер».

— Андрей Анатольевич, сейчас уже можно начинать подводить предварительные итоги сезону 2014 года. Какие виды на урожай у вашего предприятия?

— Я полагаю, что до рекордных показателей прошлого года мы не дотянем. Если в целом смотреть на Алтайский край, то хорошим результатом этого года может стать урожай зерновых в 4 млн тонн. В нашем хозяйстве сбор по пшенице может оказаться в два раза меньше, чем в прошлом году.

— В начале июля алтайские синоптики заговорили о засухе в Кулундинских степях. Причина в этом?

— Безусловно, жаркая погода сыграла свою роль. Больше двух недель температура воздуха превышала 30 градусов. Это серьезный стресс для растений. Многие хозяйства в этом сезоне не угадали со сроками сева. Практика показывает, что проведение посевной

кампании в ранние сроки дает положительный результат всего один раз за 30 лет.

— Изменилась ли у вас за последние годы структура посевных площадей?

— Я придерживаюсь мнения, что структура посевов не должна подвергаться кардинальным изменениям. У нас около 50% занимает пшеница, около 19% — подсолнечник. Для нужд животноводства сею кукурузу на силос, кукурузу на зерно, горох, ячмень, овес. Есть многолетние травы. В последние годы мы начали постепенно отходить от фуражных зерновых, заменяя их кукурузой.

— Благодаря какой культуре в этом году планируете получить основной доход?

— Основной доход нам дает подсолнечник. В прошлом году он принес более 50% всего объема реализации хо-

Андрей Кожанов

зяйства. По моим подсчетам, рентабельность кондитерского подсолнечника на лучшем поле может составлять более 500%. Наркоторговцы и продавцы оружия нервно курят в сторонке (смеется).

— В прошлом году многие хозяйства испытывали серьезные проблемы в уборке данной культуры. Вас это затронуло? И как удалось минимизировать убытки?

— Я считаю, главная проблема — это увлечение сельхозпроизводителей среднеспелыми сортами и гибридами подсолнечника. Здесь надо искать варианты, которые подойдут персонально для каждого хозяйства, учитывая его технику и технологии. Простое копирование чужого опыта положительного результата не приносит.

В настоящий момент некоторые сельхозпроизводители намеренно уходят на более поздние сорта, лавируя между серьезными рисками и возможностью заработать. По сути, каждый год мы идем ва-банк.

В прошлом году нам помешали ранние осенние заморозки. Для традиционных сортов подсолнечника Кулундинский и Енисей это было неприципиально. Срок вегетации у них уже закончился, заморозки только ускорили срок уборки. А для среднеранних сортов, таких как Лакомка, морозы уже оказались критичными. Если у предприятия есть техническая воз-

СПРАВКА

Андрей Анатольевич Кожанов родился 29 декабря 1962 года в селе Ракиты Михайловского района Алтайского края.

В 1985 году окончил Московский гидромелиоративный институт по специальности «инженер-гидротехник».

В 1990 году заочно получил второе высшее образование и стал экономистом. Первым местом работы для Андрея Кожанова стал совхоз «Рекорд» в Михайловском районе, где он сначала был инженером-гидрологом. Потом Кожанов стал секретарем Михайловского райкома партии. Позже — председателем «Рекорда».

Заниматься предпринимательством Кожанов вместе с братом Сергеем начал в 90-х годах.

возможность работать в таких условиях с влажным подсолнечником — тогда пожалуйста. У нашего хозяйства такие возможности есть.

Проблемы с уборкой мы уже испытывали дважды. В 2009 году также были неблагоприятные условия. Именно в этот момент мы купили первую дизельную сушилку в Новосибирске. В ноябре мы заплатили за нее деньги, в декабре смонтировали. И только благодаря этому оборудованию спасли урожай подсолнечника сорта Лакомка. Его пришлось убирать вплоть до Нового года. Это были настоящие страшилки механизатора. В восемь вечера я приезжал дежурить, комбайн выходил на смену. В шесть утра он только заканчивал круг. Шесть километров туда и обратно он шел 10 часов. Температура за бортом была минус 25 градусов.

В 2009 году сушилка окупилась за неделю. В прошлом году сушилка, приобретенная в США, окупилась за 10 дней. Тот урожай, который бы без нее пропал, мы сумели продать по очень приличной цене.

— Хозяйство «Партнер» одним из первых в Алтайском крае перешло на нулевую обработку земли. Какой эффект вы от этого получили?

— Основное преимущество данной технологии для нашего предприятия — это защита земли от засухи. Черная земля, как известно, нагревается всегда сильнее. Если положить на солнце белый лист бумаги и черный, через неко-

В прошлом году сушилка, приобретенная в США, окупилась за 10 дней. Тот урожай, который бы без нее пропал, сумели продать по очень приличной цене.

торое время потрогать, станет очевидно, что черный горячее. Вспаханная и взрыхленная земля теряет влагу очень быстро. Если же почва не тронута и к тому же прикрыта растительными остатками, это совершенно другое дело.

Я считаю, что при прочих равных условиях хозяйства, применяющие технологию No-Till, в засушливый период дают растению запас прочности в пять дней. Для нашей климатической зоны это существенный срок.

Владимир Гнатовский, бывший руководитель Кулундинской сельскохозяйственной опытной станции, говорил, что в нашей зоне сибирский тип засухи, пик которой приходится на июнь. По многолетним наблюдениям, дожди начинаются с 20 по 25 число. Если предприятие рано посеяло, то к 25 июня пшеница уже выбросит колос. И в момент засухи он начнет сохнуть. При прочих равных условиях у нас с технологией No-Till есть возможность еще продержаться и пять-семь дней подождать дождей. На мой взгляд, это колоссальное преимущество. У других в этот момент могут начаться необратимые негативные процессы.

— Сейчас вы работаете по новой технологии Strip-Till. В чем ее преимущество и каких вы ждете результатов?

— Мы стали первым хозяйством в Алтайском крае, которое, только услышав об этой технологии в 2010 году, начало ее применять. В других сельхозпредприятиях даже не было подходящей техники. Первый культиватор для Strip-Till мой брат Сергей Кожанов сделал, по сути, своими руками. Немецкие дилеры, приехавшие позже в хозяйство, были сильно удивлены. Подобный культиватор они только начали разрабатывать. Уже на следующий год представили свой прототип.

Технология Strip-Till является дополнением к нулевой обработке, при которой воздействию подвергается только узкая полоса сева. А около 90% поля остаются нетронутыми. Эта технология позволяет сократить затраты на обработку почвы в 2–3 раза. В основном она применяется под пропашные культуры, в нашем хозяйстве это кукуруза и подсолнечник.

К сожалению, результатов, каких хотелось бы, мы пока не достигли. В этом году возникли определенные проблемы по точности высева. Strip-Till требует хорошего IT-оснащения. При этой технологии полосы земли шириной 5–7 см надо рыхлить осенью. Процесс выполняется с использованием системы GPRS, которая позволяет сохранить данные о траектории движения агрегата. Весной в борозды высеваются культуры. В этом случае приходится быть очень точным. Нередко визуально распознать полосы достаточно сложно.

— В этом году вы тестируете еще одну новинку — опрыскиватель, распознающий сорняки по цвету. Что это за гаджет и насколько он эффективен?

— Новый опрыскиватель компании «Амазоне», помимо стандартного оборудования, имеет еще вторую трубопроводную систему и фотодатчики, которые сканируют поверхность земли, анализируют цветовой спектр и подают команду на включение распылителя. В ночное время этот процесс смотрится очень эффектно.

Высказывать окончательное мнение по поводу этого опрыскивателя пока рано. Но на текущем этапе могу сказать: оборудование показало себя очень хорошо. Снижение расходов на гербициды составило около 50%. Кроме того, не надо забывать о снижении экологической нагрузки на поля.

— Ваше предприятие, помимо растениеводства, занимается и молочным животноводством. Не планируете ли расширять поголовье?

— Сейчас у нас 680 голов дойного стада, полный «шлейф» молодняка. Порода скота симментальская, мясомолочного направления. В ближайшем будущем намерены провести модернизацию фермы, построить новый доильный зал. Так получилось, что наше предприятие оказалось основным поставщиком молодняка КРС для близлежащих сел. Сейчас мы готовы реализовать еще 100 голов. Я надеюсь, что со временем мы получим статус племенного репродуктора.

— Для вас молочное животноводство — это больше социальная нагрузка или действительно доходный бизнес?

— Обанкротившееся хозяйство «Рекорд» мы с братом Сергеем купили в 2008 году. Это было 380 голов дойного стада плюс 6 тыс. га лучшей по бонитету земли в Михайловском районе Ал-

Рентабельность кондитерского подсолнечника на лучшем поле может составлять более 500%. Наркоторговцы и продавцы оружия нервно курят в сторонке.

тайского края. Главным условием администрации района было сохранение поголовья. Свое честное купеческое слово мы сдержали. Сейчас животноводство приносит прибыль, хотя и не такую высокую, как хотелось бы.

Несколько лет назад в Алтайском крае составлялся рейтинг экономической эффективности предприятий аграрного сектора. «Партнер», имевший на тот момент рентабельность производства 128%, занял почетное четвертое место. Потом у моего брата спросили, соответствует ли эта цифра действительности. Он ответил: «Не было бы животноводства, рентабельность была бы все 200%».

Мой брат любит говорить, что все, что мы делаем — занимаемся животноводством, выращиваем пшеницу, кукурузу, горох, — только для того, чтобы раз в 5–6 лет на определенном месте посеять подсолнечник и заработать. Для нас рентабельность растениеводства гораздо важнее, чем рентабельность животноводства. Мы ее отдельно не считаем.

— Как вы оцениваете идею ввести минимальный порог цен на сырое молоко? Каким он должен быть для Алтайского края?

— Мне сложно ответить. Этот показатель индивидуален для каждого хозяйства.

— В этом году было много разговоров о государственных субсидиях. Кто-то говорит, что денег стало меньше, кто-то говорит, что больше. Вы что на этот счет думаете?

— Субсидии на килограмм товарного молока наше предприятие, скорее всего, потеряет, потому что надои в этом году снизились. Что касается погектарной субсидии, то я считаю ее в корне неправильной. Но государство выбрало свой путь, оно раздает деньги всем и помаленьку. Я же считаю, что прежде всего необходимо субсидировать процентную банковскую ставку. Это вложения в строительство, в покупку техники, удобрений, гербицидов. Полагаю, что развивается только тот, кто берет кредиты. Делать это за счет собственных средств практически невозможно.

— Перед посевной Минсельхоз России сообщил, что Алтайский край входит в число регионов с проблемами кредитова-

Все, что мы делаем — занимаемся животноводством, выращиваем пшеницу, кукурузу, горох, — только для того, чтобы раз в 5–6 лет на определенном месте посеять подсолнечник и заработать.

ния аграрного сектора. Ощутили ли вы это на себе?

— В этом году Сбербанк требования к заемщикам ужесточил. Весной мы обратились в Сбербанк, процентная ставка по кредитам здесь оказалась выше, чем, например, в Россельхозбанке.

— Сейчас то и дело приходится слышать о банкротстве того или иного крупного сельхозпроизводителя. С чем, на ваш взгляд, это связано?

— Я считаю, что проблемы возникают периодически у каждого предприятия. От этого никто не застрахован. Последние три года были связаны сначала с сильной засухой, потом с неблагоприятными погодными условиями в уборку. Все это наложило свой отпечаток.

— Еще одна актуальная тема — агрострахование. Вы боитесь урожая?

— Страхованием урожая наше предприятие не занимается. Объясняется

это просто: я не доверяю страховым фирмам, а страховые фирмы не доверяют мне. В этом году мне не предложили «серые» схемы. На мой взгляд, система страхования может вполне успешно работать и без страховщиков. К примеру, на страхование урожая мне необходимо 10 млн рублей. 50% этой суммы на специальный счет вносит хозяйство, 50% — государство. В том случае, если наступает страховой случай, деньги с этого счета перечисляются мне. Если потерь урожая не было, средства копятся и переходят на следующий год.

— Как вы относитесь к применению генно-модифицированных материалов в сельском хозяйстве?

— Я полагаю, что для нашей кулундинской зоны эта тема вообще неактуальна. Применение ГМ-семян сои, устойчивых к воздействию гербицидов, не имеет смысла. Соя в нашей степи все равно не растет, мало влаги. Генно-модифицированный подсолнечник не будет давать радикального увеличения урожайности. Затраты на семена превысят прибыль от реализации продукции.

Беседу вела
Анна НЕДОБИТКОВА

Технология Strip-Till является дополнением к нулевой обработке, при которой воздействию подвергается только узкая полоса сева. А около 90% поля остаются нетронутыми. Эта технология позволяет сократить затраты на обработку почвы в 2–3 раза.